

uses general scientific and is private legal methods for research of the legal nature of the credit agreement. **Results.** Russian legislation there is no uniform, scientific and reasonable approach to understanding of the credit obligation now. The Civil Code of the Russian Federation considers the credit contract as an independent type of contracts and the basis of emergence of obligations, however, owing to the direct indication of standards of Civil Code, the credit relations are regulated by regulations on the loan agreement. **Conclusion.** The detailed regulation of the relations arising after the conclusion credit is necessary for permission of disputable situations arising in practice fullest and the correct perception of credit obligations by the domestic legal doctrine. The actual decision is the legislative base regulating an order of the conclusion, execution, cancellation of the credit agreements.

Key words: credit agreement, credit obligations, analogy of the law, legislative base.

References

1. *Nauchno-prakticheskij kommentarij k osnovam grazhdanskogo zakonodatel'stva Sojuza SSR i sojuznyh respublik*. Pod red. S. N. Bratusja, E. A. Flejshic [The scientific and practical comment to bases of the civil legislation of USSR and federal republics. Ed. By S. N. Bratus, E. A. Flejshic]. Moscow, 1962. 419 p.
2. Kompaneec E. S., Polonskij Je. G. *Primenenie zakonodatel'stva o kreditovanii i raschetah* [Application of the legislation on crediting and calculations]. Moscow, 1967. 259 p.
3. Zaharova N. N. *Kreditnyj dogovor: grazhdansko-pravovye aspekty* [Credit agreement: civil aspects.]. Moscow, 1997. 157 p.
4. Mejer D. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo: v 2 ch.* [Russian civil law. In 2 part]. Moscow, 1997. 219 p.
5. Shershenevich G. F. *Kurs torgovogo prava: v 4 t. T. II. Tovar. Torgovye sdelki* [Course of a commercial law: in 4 vol. Vol. II. Goods. Commercial transactions]. Moscow, 1998. 544 p.
6. Syrbe T., Bartholomy M., Bortkevicha V., Anichkin A. *Real Estate in Russia – A Legal Guide*. Clifford Chance CIS Ltd. Moscow, 2010. 136 p.
7. Solomin S. N. *Teoreticheskie problemy grazhdansko-pravovogo regulirovanija bankovskih kreditnyh otoshenij: avtoref. dis. kand. jurid. nauk.* [Theoretical problems of civil regulation of the bank credit relations. Cand. of law sci. thesis diss.]. Moscow, 2007. 39 p.
8. *Grazhdanskoe pravo: v 2 t. T. 2*. Pod red. O. N. Sadikova [Civil law: in 2 vol. Vol. 2. Ed. by O. N. Sadikov]. Moscow, 2007. 608 p.
9. Federal'nyj zakon «O bankah i bankovskoj dejatel'nosti» ot 02.12.1990 № 395-1 [The federal law «About banks and bank activity»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Collected legislation of the Russian Federation]. 1996, no. 6, article 492.
10. *Grazhdanskoe pravo. Chast' vtoraja*. Otv. red. V. P. Mozolin [Civil law. Part second. Ed. V. P. Mozolin]. Moscow, 2004. 412 p.
11. *Kommentarij k GK RF, chasti vtoroj*. Pod red. T. E. Abovoj, A. Yu. Kabalkina [The comment to the Civil code of the Russian Federation, part second. Ed. by T. E. Abova, A. Yu. Kabalkin]. Moscow, 2003. 976 p.
12. *Grazhdanskoe pravo: v 3 t. T. 1*. Pod red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo [Civil law: in 3 vol. Vol. 1. Ed. by A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy]. Moscow, 2007. 776 p.

УДК 342

ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ И ФЕДЕРАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ФРГ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДНОЕ ЗАНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

А. С. Бурданова

аспирант кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: gons.anna@yandex.ru

Введение. Одним из средств совершенствования правового регулирования предпринимательской деятельности выступает конституционное истолкование норм законов. В данной статье представлено теоретическое понимание значений решений Конституционного суда РФ и Федерального Конституционного суда ФРГ для реализации конституционного права на свободное занятие предпринимательской деятельностью. **Результаты.** В статье проанализированы и сравнены решения Конституционного суда РФ и Федерального Конституционного суда ФРГ по вопросам регулирования предпринимательской деятельности.

Заключение. Значение правовых позиций Конституционного суда РФ и Федерального Конституционного суда ФРГ сводится к закреплению регулирующих начал деятельности государства в сфере экономики и предпринимательства, устранению препятствий в развитии предпринимательских отношений, а также к защите экономических прав предпринимателей, в том числе через конституционное толкование сущности свободы договора и права собственности. При этом, исходя из норм конституционного права Германии (не закрепления в Основном законе самостоятельного права на предпринимательскую деятельность), на

наш взгляд, существует особенность в толковании Основного закона Федеральным Конституционным судом ФРГ, направленная, в первую очередь, на легальное установление понятия «предпринимательская свобода» и ее конституционно-правового содержания и границ.

Ключевые слова: конституционный суд, правовая позиция, конституционное право на свободное занятие предпринимательской деятельностью, конкуренция, свобода договора, ответственность.

Введение

Конституционное право на свободное занятие предпринимательской деятельностью в силу своего комплексного характера и непосредственной связи с конституционным принципом социального государства подлежит более интенсивному правовому регулированию, чем иные конституционные права. В частности, при регулировании предпринимательской деятельности законодатель неизбежно сталкивается с противоречием между публичным и частным интересом, поскольку данное экономическое право требует государственно-правового объяснения (легального установления понятий предпринимательской деятельности и ее признаков, конкуренции, монополии, отличия от иных видов экономической деятельности и т.д.), а также создания правовых процедур, в том числе процедуры гарантии, защиты, чтобы сделать возможным реализацию права.

Одним из средств совершенствования правового регулирования предпринимательской деятельности выступает конституционное истолкование норм законов. Правовая норма может быть конституционным судом признана неконституционной или же не признаваться неконституционной, но наполняться новым конституционно-правовым содержанием на основе ее конституционного истолкования. Впоследствии данное решение суда должно предопределять позицию законодателя при регулировании правовых отношений.

Результаты

В современных правовых государствах модель управления и регулирования экономики основывается, в первую очередь, на конституционных нормах, закрепляющих государственное устройство и основные, в том числе экономические права. Поэтому конституционный суд не мог обойти стороной определение роли и места государства в экономике.

В Постановлении от 31 мая 2005 г. № 6-П Конституционный суд РФ установил, что федеральный законодатель, руководствуясь ст. 18, 71 (п. «в», «е», «ж») и 76 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст. 17 (ч. 3) и 55 (ч. 3) и учитывая необходимость согласования частной экономической инициативы с потребностью в предоставлении определенного объема пу-

блично значимых услуг должного качества, вправе предъявлять к субъектам экономической деятельности конкретные требования и устанавливать механизм контроля за условиями ее реализации, которые отвечали бы критериям соразмерности и пропорциональности государственного вмешательства и обеспечивали бы частное и публичное начала в сфере экономической деятельности. При этом он, во всяком случае, связан конституционным принципом недопустимости искажения самого существа права на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ) и обязанностью не допускать экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34 Конституции РФ) [1].

В Постановлении от 19 декабря 2005 г. № 12-П подчеркивается, что «государство, по смыслу статьи 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 2, 17 и 18, обязано создавать наиболее благоприятные условия для рыночной экономики как путем непосредственно регулирующего государственного воздействия, так и через стимулирование свободной экономической деятельности, основанной на принципах самоорганизации, баланса частных и публичных интересов, корпоративного взаимодействия и сотрудничества, в целях выработки отвечающей интересам и потребностям общества государственной экономической политики» [2].

Постановление Конституционного суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П позволяет выявить легальное содержание конституционного принципа стабильности экономического оборота, выводимого из принципа свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств (ч. 1 ст. 8 Конституции). Для реализации этого принципа государство обязано создавать условия для стабильного экономического оборота. Государственное регулирование рыночных отношений выражается в том числе в установлении порядка создания и деятельности их участников. Правовое регулирование рынка не должно нарушать основных принципов рыночной экономики: равенство участников оборота, свобода принятия экономических решений и самостоятельная ответственность за их результаты, ответственность за причиненный вред [3].

Федеральный Конституционный суд ФРГ (BVerfGE 13\15) установил, что «правовое государство упорядочивает экономические и предпринимательские отношения через нормы права. В сущности, основные права, реализуемые в экономике, соответствуют либеральной экономической идее и развиваются в тесной взаимосвязи частного и публичного права. Промышленный подъем (так называемое германское чудо) способствовал тому, что все сферы деятельности предпринима-

телей требуют наличия специального правового регулирования с учетом правового порядка, потребностей предприятий, их отношений с работниками, отношениями конкуренции и на рынке, взаимосвязями с ассоциациями работодателей и предпринимателей» [4].

Создание конкурентного порядка – обязанность государства. Федеральный Конституционный суд ФРГ подтвердил данный постулат в Решении BVerfGE 7, 377. Конституционные основы конкуренции налагают на государство обязанность: законодательная власть должна конкретизировать ее постулаты через принимаемое законодательство, обсуждая с обществом социально мотивированное вмешательство в рыночный порядок и монополию, необходимое регулирование предпринимательской свободы. Исполнительная и судебная власть должны воспринимать конституционные положения конкуренции как основу правоприменения [4].

Таким образом, государство в регулировании экономических отношений согласно правовым позициям Конституционного суда РФ и Федерального Конституционного суда ФРГ должно, с одной стороны, согласовывать частные и публичные экономические интересы, а с другой стороны, развивать свободный рыночный порядок и конкуренцию как основу свободного предпринимательства.

Поскольку рынок не может существовать без экономических свобод, Конституционный суд РФ установил, что «в качестве одной из основ конституционного строя Российской Федерации Конституция Российской Федерации закрепляет свободу экономической деятельности, поддержку конкуренции, признание и защиту равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (ст. 8). Принципом экономической свободы предопределяется основное содержание таких закрепленных Конституцией Российской Федерации прав, как право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), а также право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2).

Реализуя названные конституционные права, граждане самостоятельно определяют сферу своей экономической деятельности, осуществляют ее в индивидуальном порядке или совместно с другими лицами, в частности путем создания коммерческой организации как формы коллективного предпринимательства, выбирают экономическую стратегию развития бизнеса, используя свое имущество с учетом конституционных гарантий права собственности и поддержки государством добросовестной конкуренции» [5].

Ввиду незакрепления отдельного права на свободное занятие предпринимательской деятельностью в Основном законе Германии, существует некоторая сложность для выделения его сущности и границ. Поэтому Решение BVerfGE 87, 37 ff Федерального Конституционного суда ФРГ фактически является легальным толкованием конституционного права на занятие предпринимательской деятельностью. В этом Решении суд установил, что «предпринимательская деятельность отличается от профессии нацеленностью на прибыль и своим постоянным характером. Основное право не защищает от других участников рынка, правильности получения информации о рыночных отношениях и не гарантирует высокой прибыли, хотя существует тесная связь между получаемой предпринимателем прибылью и его конкурентными позициями. Скорее позиции конкуренции подлежат текущим изменениям и, соответственно, изменяется доход из-за рисков. Предприниматель должен сам анализировать складывающиеся отношения на рынке, исходя из мер своих функциональных возможностей» [4].

В Решении BVerfGE 105, 252 Федеральный Конституционный суд определил, что «область защиты ч. 1 ст. 12 Основного закона ФРГ (свобода на выбор профессии) распространяется на предпринимателя тогда, когда принимаемые законодателем правовые нормы, которые не должны согласно своей цели касаться предпринимательской деятельности, в то же время изменяют рамочные и рыночные условия предпринимательской деятельности, в частности, в них объективно прослеживается регулирующая тенденция» [4].

По смыслу решений Конституционного суда РФ экономическая свобода предполагает, прежде всего, свободу предпринимательства. Ее конституционно-правовой гарантией выступает признание государством пределов регулирования предпринимательской деятельности, определенной модели взаимоотношения между публичной властью и предпринимателями.

Федеральный Конституционный суд ФРГ, определив понятие конституционного права на занятие предпринимательской деятельностью, его отличия от свободы на выбор профессии и область защиты данного права, с одной стороны, восполнил пробел в конституционно-правовом регулировании, а с другой, фактически указал законодателю, что цели и результаты правового регулирования предпринимательских отношений должны совпадать.

Важной основой экономической деятельности предпринимателя, обеспечения гражданского оборота является свобода договора.

Свобода гражданско-правовых договоров в ее конституционно-правовом смысле, как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного

суда РФ, в частности в его Постановлении от 6 июня 2000 г. № 9-П [6], предполагает соблюдение принципов равенства и согласования воли сторон. Субъекты гражданского права свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (п. 1 и 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ).

В то же время Конституционный суд РФ подчеркивал, что конституционно защищаемая свобода договора не должна приводить к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина; она не является абсолютной и может быть ограничена, однако как сама возможность ограничений, так и их характер должны определяться на основе Конституции РФ, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 1 и 3 ст. 55).

Свобода договора имеет и объективные пределы, которые определяются основами конституционного строя и публичного правопорядка. В частности, речь идет о недопустимости распространения договорных отношений и лежащих в их основе принципов на те области социальной жизнедеятельности, которые связаны с реализацией государственной власти. Поскольку органы государственной власти и их должностные лица обеспечивают осуществление народом своей власти, их деятельность (как сама по себе, так и ее результаты) не может быть предметом частноправового регулирования, так же как и реализация гражданских прав и обязанностей не может предопределять конкретные решения и действия органов государственной власти и должностных лиц [7].

Свобода договора – эта основа свободной рыночной экономики, но если условия договора фактически ставят одну из сторон в заведомо зависимое положение, то нельзя говорить о ее свободе. Поэтому Федеральный Конституционный суд ФРГ в своем Решении BVerfGE 8, 130 оправдал ограничение свободы договора, установив, что «частная автономия (как принцип свободы договора) основывается на принципе свободного самоопределения личности в рамках договора. Если одна сторона договора имеет такую «сверхсилу», что может показаться, что в силу этого условия договора являются фактически односторонними, то это не создает для другой стороны договора возможности свободного самоопределения. Где отсутствует приблизительное равенство сил сторон договора, не может быть гарантировано предметного равенства интересов участвующих

лиц. <...> Законодательные положения, которые ограничивают социальное и экономическое неравенство, объясняются объективным решением авторов Конституции по защите основных прав и одновременно конституционным принципом социальной государственности» [4].

Свобода договора согласно решениям Конституционного суда РФ и Федерального Конституционного суда ФРГ действует только в рамках, установленных законом, который, в свою очередь, должен учитывать конституционно-правовые цели, обязанности по защите прав и рамочные условия, направленные на относительное выравнивание положения сторон договора с целью защиты основных прав сторон.

Собственность является важным элементом осуществления предпринимательской деятельности, поэтому ее признание и конституционность ограничения, связанная с обеспечением частных и публичных интересов, нашли отражение в правовых позициях Конституционного суда РФ и Федерального Конституционного суда ФРГ. С точки зрения частного интереса предпринимателя собственность является материальным обеспечением экономической деятельности и дополнительно составной частью экономической независимости и свободы предпринимателя. С публичной точки зрения государство заинтересовано в эффективном собственнике предприятия, плательщике налога на имущество как основы здоровой экономики.

Конституционный суд РФ установил, что «согласно Конституции Российской Федерации каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2); в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности (статья 8, часть 1); каждый имеет право на свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1).

По смыслу названных положений термином «имущество» охватывается любое имущество, связанное с реализацией права частной и иных форм собственности, в том числе имущественные права, включая полученные от собственника права владения, пользования и распоряжения имуществом, если эти имущественные права принадлежат лицу на законных основаниях. Реализация имущественных прав осуществляется на основе общеправовых принципов неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающих равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела.

Права владения, пользования и распоряжения имуществом и вытекающая из статей 8, 34 и 35 Конституции Российской Федерации свобода договоров участников гражданского оборота, включая определение оснований и порядка их возникновения, изменения и прекращения, а также соответствующий объем защиты и правомерных ограничений, как следует из статей 71 (пункт «в») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, регулируются законом. Причем как сама возможность ограничений, так и их характер должны определяться законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в частности с ее статьей 55 (часть 3), которая устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Ограничения права собственности, имущественных прав, а также свободы договора в гражданско-правовом обороте должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерны конституционно значимым целям защиты соответствующих прав и законных интересов и основываться на законе» [5].

Федеральный Конституционный суд ФРГ также обратил внимание на категорию «имущество предпринимателя» и правовые основы его ограничения и защиты права собственности предпринимателя, определив в Решении BVerfGE 14, 288 (293f), что, «поскольку Конституция защищает также предпринимательскую собственность (а не только «личную» собственность), это означает обязанность государства не только принимать во внимание волю собственника, но и учитывать используемые элементы общественного и экономического порядка. Соответственно, при ограничении права собственности законодатель может и должен учитывать различность видов собственности (личная, предпринимательская, собственность преступника) по их социальному и политическому значению. Чем выше <...> связь с личностью собственника, тем усиливается несущая основа конституционной защиты собственности. С другой стороны, у собственности в рамках экономического порядка есть задачи по созданию возможностей принятия частно-автономных решений о потребности и обращения благ, на которых основывается децентрализация экономического процесса и которые общественно желаемую частную инициативу связывает с индивидуальным разделением успеха и рынка» [4].

Таким образом, сравнивая решения конституционных судов, связанные с ограничением права собственности, можно отметить, что Федеральный Конституционный суд ФРГ в отличие от Конституционного суда РФ отошел от принципа

равной защиты всех форм собственности, подтвердив, что право собственности предпринимателя может сильнее ограничиваться, чем право собственности обычного гражданина.

Заключение

В решениях Конституционного суда РФ и Федерального Конституционного суда ФРГ затрагиваются различные аспекты конституционного права на свободное занятие предпринимательской деятельностью: от общих вопросов государственного управления экономикой, создания благоприятного рыночного и конкурентного порядка, принципов свободной экономической деятельности до конкретных положений понятия и содержания конституционного права на свободное занятие предпринимательской деятельностью, а также таких тесно связанных с данным правом основных прав и свобод, как право собственности и свобода договора.

Безусловно, значение рассмотренных решений конституционных судов связано, в первую очередь, с непосредственным их влиянием не только на процесс защиты экономических прав и свобод, но и на функционирование всей экономической системы страны, модель которой заложена в Основном законе каждой страны.

В целом примеры судебной практики Конституционного суда РФ и Федерального Конституционного суда ФРГ показывают схожесть правовых позиций по рассмотренным делам. При этом, исходя из незакрепления в Основном законе самостоятельного права на предпринимательскую деятельность, Федеральный Конституционный суд ФРГ дал легальное толкование понятия «предпринимательская свобода» и ее конституционно-правового содержания. Кроме того, разница правовых позиций в решениях конституционных судов также имеется в вопросе, который связан с защитой права собственности предпринимателя. Федеральный Конституционный суд ФРГ в силу признания социальной ответственности собственника согласно ч. 2 ст. 14 Основного закона фактически признал, что право собственности предпринимателя может ограничиваться сильнее, нежели право собственности обычного лица. В остальном же правовые позиции конституционных судов, несмотря на отмеченную «социальность» экономических прав и несамостоятельность и незакрепление «предпринимательской свободы» в Германии, имеют схожесть, даже в некоторых случаях аналогичность толкования органами высшего конституционного контроля данных стран.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П «По делу о проверке конституцион-

- ности Федерального закона “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” в связи с запросами Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской областной думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С. Н. Шевцова» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 23, ст. 2311.
2. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца 8 пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 3, ст. 335.
 3. Постановление Конституционного суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года “О банках и банковской деятельности” в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 10, ст. 1254.
 4. Судебная практика Федерального Конституционного Суда Германии: [сайт]. URL: <http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen.html> (дата обращения: 09.03.2011).
 5. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона “Об акционерных обществах”, регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании “Кадет Истеблишмент” и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 9, ст. 830.
 6. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой открытого акционерного общества “Тверская прядильная фабрика”» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 24, ст. 2658.
 7. Постановление Конституционного суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью “Агентство корпоративной безопасности” и гражданина В. В. Макеева» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 6, ст. 828 (Постановление).

Importance of the Decisions of the Constitutional Court RF and Federal Constitutional Court FRG for Realization of the Constitutional Right on Free Occupation by Business Activity

A. S. Burdanova

Postgraduate Student, Department of Constitutional and Municipal Law,
Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: gons.anna@yandex.ru

Introduction. One of the facilities of the improvement of the legal regulation to business activity emerges constitutional истолкование rates of the laws. In given article is presented theoretical understanding of importances of the decisions of the Constitutional court RF and Federal Constitutional court FRG for realization of the constitutional right on free occupation of business activity. **Results.** In article were analysed and subjected to the comparison of the Decision of the Constitutional Court RF and Federal Constitutional Court FRG on questions of the regulation to business activity. **Conclusion.** Importance legal position Constitutional Court RF and Federal Constitutional Court FRG is reduced to fastening adjusting began activity a state in sphere of the economy and enterprise, removal obstacle in development of the business relations, as well as to protection of the economic rights of the businessmen, including through constitutional interpretation of essence of the liberty of the agreement and ownership. Herewith, coming from particularities of the constitutional right to Germany (not fastening basically Law of the independent right on business activity), on our glance, exists the particularity in interpretation of the rates of the Main Law by Federal Constitutional Court FRG, directed, in the first place, on legal determination and interpretation of the notion «business liberty» and her(its) constitutional-legal contents and borders. **Key words:** constitutional court, legal position, constitutional right on free occupation by business activity, competition, liberty of the agreement, property.

References

1. The Resolution of the Constitutional Court RF from May 31 2005 6-P «On deal about check конституционности Federal law “About obligatory insurance of civil responsibility owner transport facilities” in connection with request of the State Meeting – El Kurultay Republics Altai, Volgogradskoy regional дума, groups deputy State Duma and complaint of the person S. N. Shevcova». *Collected legislation of the Russian Federation*, 2005, no. 23, article 2311 (in Russian).
2. The Resolution of the Constitutional court to Russian Federation from February 19 2005 12-P «On deal about check конституционности paragraph 8 points 1 article 20 Federal laws “About insolvency (the bankruptcy)” in connection with complaint of the person A. Mezhenцева». *Collected legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 3, article 335 (in Russian).
3. The Resolution of the Constitutional court RF from February 23 1999 4-P «On deal about check конституционности positions of a part of the second article 29 Federal laws from February 3 1996 “About banks and bank activity”

- in connection with complaint of the people O. Yu. Veselyashkinoy, A. Yu. Veselyashkina and N. P. Lazarenko». *Collected legislation of the Russian Federation*, 1999, no. 10, article 1254 (in Russian).
4. The Judicial practice of the Federal Constitutional Court to Germany: site. Available at: <http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen.html> (accessed 09 March 2011).
 5. The Resolution of the Constitutional court to Russian Federation from February 24 2004 3-P «On deal about check конституционности separate positions article 74 and 77 Federal laws “About join-stock companies”, adjusting order to consolidation of the placed actions of the join-stock company and ransom of the fractional actions, in connection with complaint of the people, companies “Cadet Isteblishment” and request of the October district court of the city Penzy». *Collected legislation of the Russian Federation*, 2004, no. 9, article 830 (in Russian).
 6. The Resolution of the Constitutional Court RF from June 6 2000 9-P «On deal about check конституционности positions of the paragraph of the third point 2 articles 77 Federal laws “About insolvency (the bankruptcy)” in connection with complaint of the open join-stock company “Tverskaya spinning factory”». *Collected legislation of the Russian Federation*, 2000, no. 24, article 2658 (in Russian).
 7. The Resolution of the Constitutional court RF from January 23 2007 1-P «On deal about check конституционности positions of the point 1 article 779 and point 1 article 781 Civil codes to Russian Federation in connection with complaint society with limited liability “Agency to corporative safety” and person V. V. Makeeva». *Collected legislation of the Russian Federation*, 2007, no. 6, article 828 (the Resolution) (in Russian).